

АРТ-ЖУРНАЛИСТИКА

РЕЧЕВЫЕ ТЕХНИКИ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА

- 1. Оценивание в арт-медиадискурсе: основные положения**
 - Феномен оценивания в свете гуманитарной науки
 - Оценка и оценочность в лингвистических исследованиях
 - Эстетическая оценка в журналистском арт-дискурсе
- 2. Оценивание произведения искусства в арт-журналистике как процесс**
 - Стадиальный характер процесса оценивания
 - Речевая структура стадиальных текстотипов
- 3. Оценивание произведений искусства в разных областях арт-журналистики**
 - Композиционно-жанровые модели кинокритики
 - Дискурсивная специфика театральной критики
 - Оценивание литературных произведений в массмедиа

ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Анастасия Александровна Самсонова
Арт-журналистика. Речевые
техники оценивания
произведения искусства
Серия «Петербургская
школа журналистики и МК»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65107621

*Арт-журналистика. Речевые техники оценивания произведения искусства / А. А. Самсонова: Алетейя; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-00165-294-6*

Аннотация

В работе арт-журналистика рассматривается как дискурс, сформированный в процессе эстетического оценивания произведений искусства. Представлен репертуар текстотипов, используемых для трансляции оценки произведений искусства. Описаны функции и алгоритмы текстопостроения выделенных композиционно-жанровых моделей.

Книга адресована студентам социально-гуманитарных направлений, журналистам, освещающим вопросы искусства и культуры, и специалистам отделов по связям с общественностью

музеев, галерей и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере культуры.

Научная монография продолжает книжную серию «Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1	11
1.1. Феномен оценивания в свете гуманитарной науки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анастасия Самсонова

Арт-журналистика.

Речевые техники

оценивания

произведения искусства

Научный редактор:

доктор филологических наук, доцент *Н. С. Цветова* (СПб-ГУ)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. В. Полонский*
(НИУ БелГУ)

кандидат филологических наук, доцент *Л. П. Саенкова*
(БГУ)

© А. А. Самсонова, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Введение

Российский арт-медиадискурс – представленный разножанровыми медиатекстами, сложноорганизованный, постоянно эволюционирующий гипертекст, неуклонно привлекающий к себе внимание исследователей. Причин активного исследовательского интереса несколько. Основные: усиление вовлеченности арт-журналистики в самые разные сферы публичной коммуникации, политизация дискурса, его медиатизация и технологизация¹.

Современный аналитический подход к журналистскому арт-дискурсу заявлен в работах исследователей из Казанского государственного университета, которые предлагают размышлять над объемом арт-дискурса, фиксируют трансформацию журналистской профессии «от художественной критики к продюсированию», эволюцию вторичных журналистских арт-жанров под влиянием интернет-пространства и новых медиа². Примерно в том же направлении работали участники Международной научно-практической конференции «Арт-журналистика в цифровую эпоху: реалии и прогнозы», организованной Московским государственным

¹ Zinsser W. On Writing Well. The Classic Guide to Writing Nonfiction. New York, 2016.

² Арт-журналистика в современном медиапространстве: сб. научн. статей / под ред. Е. С. Дорошук. Казань: изд-во Казанского университета, 2016.

институтом музыки им. Шнитке (2018). Кроме того, складываются исследовательские коллективы, занимающиеся проблемами менеджмента в сфере культуры и искусства как многоуровневого процесса самоорганизации и самореализации творческой личности из сферы искусства³.

Филологическое осмысление журналистских произведений, посвященных искусству, началось в Московском государственном университете в 1970-е годы, когда было опубликовано учебно-методическое пособие Н. С. Гараниной «Стиль русской театральной критики», в котором театральная критика рассматривалась как «область публицистики»⁴. Продолжатели этого направления – Н. И. Клушина⁵, И. В. Анненкова⁶ и др.

Исследователи из Минского государственного лингвистического университета рассматривают журналистский артефакт «как результат дискурсивной деятельности»: анализируют коммуникативные тактики, стратегии и речевые средства их вербализации, прагматически маркированные лекси-

³ *Кадьрова С. В., Немцева Е. А., Тульчинский Г. Л.* Self-management в сфере культуры и искусства. СПб., 2013.

⁴ *Гаранина Н. С.* Стиль русской театральной критики. Учебно-методическое пособие. М., 1970.

⁵ *Клушина Н. И.* От стиля к дискурсу – новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. 2011, № 9. С. 26–33.

⁶ *Анненкова И. В.* Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): автореф... дисс. д. филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012.

ческие и грамматические средства, способствующие достижению коммуникативных целей⁷. Принципиально важным в описании предлагаемого к «культурному» медиатексту подхода является слово «результат».

На кафедре медиалингвистики СПбГУ арт-журналистские тексты анализируются в контексте досуговой журналистики и в свете интенциональной стилистики⁸, позволяющей исследовать процесс коммуникации, спровоцированный информационным сообщением о событии в мире искусства и культуры, как процесс формирования дискурса, состоящего из медиатекстов разной интенциональности. Ключевые речевые жанры рассматриваются как формы отклика на первичное информационное сообщение, актуализация которых подчиняется определенной логике и воплощается в соответствующей этой логике последовательности.

В современной журналистике сферы искусства обнаруживаются два почти самостоятельных направления: культурно-просветительская журналистика, наследующая национальную просветительскую традицию, обращенная к эстетическим и нравственным идеалам, и арт-журналистика, занимающаяся не только сбором и трансляцией информации о событиях, темах и тенденциях в развитии современного искусства, его формах и жанрах, но и «стимулированием по-

⁷ Карпилович Т. П. Медиатекст и культура. Минск, 2015.

⁸ Журналистика сферы досуга. Учебное пособие / под ред. Дускаевой Л. Р., Цветовой Н. С. СПб., 2012.

ребительского интереса к арт-объектам, обладающим определенной материальной ценностью, к арт-событиям и персонам, производящим ценности, соответствующие релаксационному состоянию адресата или способным это состояние спровоцировать»⁹.

Изменения, происходящие в медийном арт-дискурсе, в значительной степени обусловлены сменой оценочной парадигмы, поскольку из двух ключевых функций СМИ – информационной и воздействующей – для арт-дискурса сегодня ведущей является вторая, а одним из основных средств реализации воздействующей функции журналистики является оценка. Оценивание – неотъемлемая часть творческой деятельности журналиста. Это обусловлено установкой современных медиа на формирование аксиологических представлений массовой аудитории и намерением автора медиатекста зафиксировать собственную позицию. Непременная особенность журналистского арт-текста – эстетическая оценочность. Именно установка на формирование и выражение эстетической оценки в значительной степени определяет стремление автора медиатекста анализировать спорные позиции, осознание им необходимости трансляции своего отношения к актуальным арт-объектам, к разным точкам зрения, к проблемам, определяющим содержание речи/текста. Все эти обстоятельства диктуют зависимость эволюции со-

⁹ Цветова Н. С. Арт-медиадискурс / Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник. Под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2018. С. 188.

временного медийного дискурса искусства от смены оценочной парадигмы.

Мы основываемся на медиалингвистическом подходе к арт-медиадискурсу. В основе созданного аналитического алгоритма – лингвистическое представление о категории оценочности, базовые идеи интенциональной стилистики и лингвопраксиологии. С помощью интенционально-стилистического анализа, лингвопраксиологического анализа, моделирования с целью экспликации речевых жанров, а также авторской методики анализа феноменологических характеристик процесса оценивания произведения искусства современный российский арт-медиадискурс представлен нами как динамичный процесс, развивающийся по собственным законам и оперирующий специфическим набором композиционно-речевых жанровых моделей.

Глава 1

Оценивание в арт-медиадискурсе: основные положения

Многие исследователи, изучающие функционирование оценки, не различают процесс оценки (оценивание) и результат оценки (оценку как таковую), отождествляют их. На наш взгляд, при всей близости эти понятия нуждаются в разграничении, которое должно осуществляться по двум направлениям: с одной стороны, необходимо отделить содержание понятия «ценность» от понятий оценки, развести представления об оценке и процессе оценивания, с другой стороны – в границах теории оценки необходимо достичь понимания феноменальности эстетического оценивания в профессиональной деятельности журналиста.

Решение этих задач представляется принципиально важным для науки о журналистике в целом и для медиалингвистики как составной части этой науки. Динамическая, процессуальная категория оценивания характеризует арт-разновидность журналистской деятельности в ходе ее осуществления, обладает высоким объяснительным потенциалом. Изучение категории оценивания позволяет приблизиться к постижению специфики дискурса, поскольку дает возможность выявить не только стилистические особенности текстов, но

и синтагматические межтекстовые связи.

1.1. Феномен оценивания в свете гуманитарной науки

Категория оценки изучается в философии на протяжении многих веков. Первопроходцами в этом исследовании выступили античные философы. Оценка рассматривалась ими всесторонне, но прежде всего как предмет этики, включавшей в себя нравственные ценности и модели поведения в обществе. Так, представления Сократа об отождествлении добродетели и знания можно назвать «морализирующим интеллектуализмом», а в идеях Платона можно выделить приоритет созерцательно-духовной деятельности, хотя его последователи, неоплатоники, утверждали преимущество нравственности¹⁰.

В противовес Платону, предполагавшему существование идеального блага – первопричины и конечной цели всех благ, Аристотель полагал, что существует множество разнородных категорий, которые можно было бы подвести под концепт добра. Эта множественность, по Аристотелю, определяется как разными намерениями людей в своей деятельности, так и индивидуальным характером требований, предъявляемых человеком к своей жизни. Уже Аристотель выде-

¹⁰ *Сутужко В. В.* Феномен оценки в социальном бытии и познании: автореф. дисс....докт. философ. наук: 09.00.11. Саратов, 2013.

ляет лингвистический аспект аксиологии: он первым отмечает, что оценочные слова отличаются от дескриптивных.

В Средневековье в результате переоценки ценностей, вызванной установлением приоритета веры над разумом, старая этика сменилась новой. Однако несмотря на то, что религиозное сознание является формой ценностного сознания, т. к. буквально пронизано представлениями о хорошем и плохом, средневековая философия не разработала оценочно-ценностную проблематику системно, оставив только разрозненные высказывания о разных видах ценностей, но не вникая в их природу. Это обуславливается представлением о единстве подлинной ценности – Бога, для которой все остальные ценности – эстетические, нравственные, политические – являются только эманациями, т. е. низшими, менее совершенными проявлениями. Естественно и вполне логично в средневековой философии теорию оценки заменяла теология.

Следующая ступень в становлении теории оценки и аксиологии – эпоха Ренессанса, олицетворявшая переворот в ценностном видении мира (от божественного к человеческому). Идею «поворота к человеку» высказывает Франческо Петрарка, полагавший, что истинные богатства содержатся в душе человека. Так он пишет в трактате «О средствах против превратностей судьбы»: «Цени только то, что никто не вырвет у тебя – мудрость и добродетель»¹¹. Вообще понятие

¹¹ Лукьянова Л. М. Петрарка о мнимых и истинных ценностях // Вестник Ни-

добродетели выступает одним из ключевых у Ф. Петрарки, исследователя ценностной природы мира; именно к добродетели должны быть устремлены все старания человека, она не зависит от природы, ей не помеха ни болезни, ни положение в обществе. Для Ф. Петрарки ценным является только то, что является вечным, а цель человеческой жизни – подготовить себя к переходу в вечность.

Интенсивное развитие гуманитарной науки в интересующем нас аспекте обеспечили мыслители XVII века (Т. Гоббс, Б. Спиноза). Особый интерес к естественным наукам спровоцировал формирование отношения к человеку как к органической части вселенной, человеческое «я» сопоставлялось с окружающей действительностью через вызываемые внешним воздействием ощущения. Т. Гоббс отмечал субъективный и относительный характер оценки, которая находится в зависимости от желания и отвращения: «.. так как для различных людей предметами влечения и отвращения являются различные вещи, то должно существовать много вещей, которые для одних благо, а для других – зло; так, для наших врагов зло то, что для нас благо. Добро и зло, следовательно, относительны; они зависят от того, кто имеет по отношению к данной вещи влечение или отвращение»¹². По Гоббсу, оценка зависит от внутреннего мира человека, его

жегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4. С. 299.

¹² Гоббс Т. О человеке / Т. Гоббс. Избранные произведения. В 2-х тт. Т. 1. М., 1965. С. 240.

чувств и эмоций.

К позиции разума в изучении категории оценки перешел И. Кант. Он заменяет принцип ощущений и чувств принципом морали. Его концепция долженствования отвергает желания и ощущения как мерило оценки: «.познай самого себя не по твоему физическому совершенству (по твоей пригодности или непригодности ко всякого рода угодным тебе или предписываемым тебе целям), а по моральному совершенству в отношении твоего долга – познай свое сердце: доброе ли оно или злое, чист ли источник твоих поступков или нет...»¹³. Следовательно, в этическом учении И. Канта точкой отсчета добра и зла становится модальность долженствования. Мы можем отметить, что проблема оценивания исследовалась многими мыслителями, начиная с Античности, но только И. Кант сформулировал эту проблему: выделил сферы познания, ценности и оценки (соответствующие гносеологии, этике и эстетике) и обозначил, что абсолютная ценность – это философствование (поскольку имеет внутреннюю ценность и придает ценность всем другим ценностям).

Формально начало аксиологии как философской дисциплины связывают с появлением в середине XIX в. книги немецкого философа, психолога и физика Германа Лотце «Микрокосм». По Лотце, ценностное мировосприятие обу-

¹³ *Кант И.* Этическое учение о началах / И. Кант. Сочинения в шести томах. Т. 4. М., 1965. С. 379–380.

славливается неким «откровением», которое ощущает ценности и их взаимоотношения подобно тому, как рассудочное исследование познает вещи. Однако, несмотря на субъективную связь с чувственным познанием, ценности можно считать объективными: они общезначимы, обуславливаются оцениваемыми объектами. Г. Лотце, вслед за австрийским идеалистом Францем Brentano, различает «суждения» и оценки – если в суждении высказывается только содержание (так, высказывание «эта вещь – белая» только сообщает качество предмета, его признак – цвет), то в оценке отображается реакция субъекта на содержание (так, высказывание «эта вещь – хорошая» не сообщает конкретного признака, а выражает отношение говорящего к объекту оценивания)¹⁴. Г. Лотце идет дальше Ф. Brentano и разграничивает понятие и мысль: понятие сообщает только объективный смысл предмета, мысль определяет его значимость и ценность¹⁵. Мы можем увидеть предпосылку к выделению в самостоятельное научное понятие оценивания, которое, если бы мы руководствовались лишь теорией Лотце, представляло бы собой некий процесс формирования мысли.

Немецкий философ-идеалист Вильгельм Виндельбанд,

¹⁴ Лотце / Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека института философии РАН. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a9e6f281561d7503da73a9>.

¹⁵ Аксиология / Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека института философии РАН. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47>.

ученик Г. Лотце, интерпретирует философию как науку об «общеобязательных ценностях». Ценности выступают в качестве абсолютных норм, которым подчиняются наше мышление, воля и эстетическое мировосприятие. Человеческая деятельность, по Виндельбанду, ценностно ориентирована в силу того, что в поступках реализуются оценки. Ценность всегда связана с субъектом, иными словами, она всегда находится «в глазах смотрящего», то есть непосредственно зависит от оценки. «Оценивание» и «оценка» у В. Виндельбанда синонимичны, и к тому же близки к понятию «ценность». Его ученик, Генрих Риккерт, пытался разграничить понятия «ценность» и «оценка», утверждая, что оценивать – значит высказывать похвалу или порицание. И Г. Риккерт, и В. Виндельбанд предполагали, что ценностная среда противопоставлена существу, невозможно постичь ценности, просто включив их в реальность, поскольку целеполагающая воля возвышается над природными законами и ценностные значимости «даже не суть реальное»¹⁶. Таким образом, ценности образуют специфический мир, а оценивание (восприятие вещей и явлений мира с позиции тех или иных ценностей) представляет собой особый вид человеческой деятельности, выражающий некоторый срез духовного освоения действительности.

Проблема ценностей осложнена множественностью интерпретаций самого понятия ценности. Так, с противопо-

¹⁶ Там же.

ложными В. Виндельбанду и Г. Рикерту идеями выступают приверженцы так называемой объективистской аксиологии, ключевыми представителями которой можно выделить немецких философов М. Шелера и Н. Гартмана. По их мнению, ценности представляют собой онтологические явления, феномены бытия объективного мира. По Шелеру, существуют носители ценностей (или блага, т. е. сами вещи – материальная аксиология) и сами ценности (эйдосы, подобно платоновским: идеальные объекты, «подлинные качества»). Н. Гартман, последователь М. Шелера, развил идеи своего предшественника, предположив существование «сущего царства ценностей» расположенного вне сознания и постигаемого, как любой познавательный акт¹⁷.

Постклассическая философия подарила миру свой подход к аксиологии. Ключевым для нашего исследования здесь является немецкий философ Мартин Хайдеггер, выступивший с критикой классической аксиологии ввиду сложившегося «культа ценностей», «аксиологического идола». Как и Ницше, он стремится к «переоценке всех ценностей», но предлагает не заменить их, а «деаксиологизировать», «онтологизировать» философию и жизнь вообще. По Хайдеггеру, само понятие «ценность» является логически неверным: ценность определяется через благо, которое само является ценностью и т. д., что вводит нас в логические круги. Оценивание, по Хайдеггеру – всего лишь «субъективация», кото-

¹⁷ Там же.

рая «оставляет существу не быть, а – на правах объекта оценки – всего лишь считаться»¹⁸.

Теория Хайдеггера на протяжении десятилетий приобретала как сторонников, так и противников. Среди противников, например, русский философ Н. О. Лосский. Несмотря на то, что аксиология, как отмечают исследователи, никогда не была в числе приоритетных областей отечественной философии, отдельные мыслители задавались вопросами оценочно-ценностной проблематики. Н. О. Лосский в работе «Бытие и ценность», подвергая критике немецкие аксиологические теории, предлагает собственную ценностную модель аксиологического персонализма, в которой Бог есть высшая «самоценность» (бытие и ценность одновременно), источник всего остального ценностного мира. Бог не субъективен, но устремлен к «полноте бытия»¹⁹. Сходные идеи, но с позиций нетеистического аксиологического персонализма отстаивал другой отечественный философ – М. М. Бахтин. В многообразии индивидов, по его мнению, существует множество «неповторимо ценных личных миров», и между ними не может возникнуть никакого противоречия: ценности реализуются только в поступках, в которых можно видеть

¹⁸ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 210.

¹⁹ Аксиология / Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека института философии РАН. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47>.

сущностный диалог «я» и «другого»²⁰.

В двадцатом веке учение об оценке развивалось с позиций прагматики: семантические теории сменились прагматическими концепциями, нацеленными на объяснение смысловой специфики оценки через цель речевого акта. Так, один из основоположников прагматического подхода к оценке Чарльз Стивенсон полагал, что оценка предназначена для воздействия на адресата, «заклѳчѳнная в ней похвала не есть не адресованное выражение эмоции, она имеет своей целью вызвать у адресата определѳнное психологическое состояние, она отражает прагматический аспект знаковой ситуации»²¹.

Дальнейшее развитие прагматического подхода к оценке позволило выявить специфику оценочных высказываний в зависимости от коммуникативных ситуаций. По П. Ноуэлл-Смиту, оценочные слова «выражают вкусы и предпочтения, решение и выбор, они составляют ядро критических текстов, с их помощью производится квалификация и апробация знаний, умения и способностей, они составляют неотъемлемую часть советов, выговоров, предупреждений, убеждений, разубеждений, похвал, поощрений, осуждений, повышений по должности и дисквалификации. Во всех этих видах речевой деятельности прослеживается сложное перепле-

²⁰ Там же.

²¹ *Стивенсон Ч.* Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике: Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 22.

тение оценочных значений»²².

Наконец, исследователи середины XX в. снова обратились к различию между дескриптивными и оценочными высказываниями, замеченному еще Аристотелем: оценочные значения, в отличие от описательных, не могут квалифицироваться как истинные или ложные в силу своей субъективности, собственного отношения человека к оцениваемому миру. Однако объективные свойства предмета также являются компонентами оценочного суждения: «оценочный подход к объекту налагается на познание его реальных свойств, отношений и функций»²³. Таким образом, исследование оценки неминуемо ведет к изучению ее коммуникативной природы.

Научное направление, изучающее ценности, функционирующие в медийном пространстве, называется аксиологией журналистики. Необходимость выделения в научной среде такого направления обусловлена тем, что «современные научные представления о средствах массовой коммуникации дают возможность рассматривать информационное послание как передачу некоей ценности»²⁴.

²² Ноуэлл-Смит П. Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике: Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 63.

²³ Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 16.

²⁴ Хочунская Л. В. Медийные «лидеры мнений» как выражение ценностей аудитории // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации / сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 14.

Ценностный подход приобретает все больший вес в исследованиях ученых, в частности, социологов, которые регулярно измеряют параметры ценностного восприятия мира российским обществом. По мнению В. А. Сидорова, «отныне ценностное измерение журналистики, как и в целом медиасферы, становится важным показателем ее соответствия коммуникативным запросам общества»²⁵. Аксиология журналистики, таким образом – это «научная дисциплина, изучающая журналистику как источник и ретранслятор ценностей общества во всем их предметно-смысловом многообразии, а также собственно журналистику как социальную ценность»²⁶. Аксиология журналистики рассматривает принципы и способы освоения журналистами социокультурных ценностей, а также способы их репрезентации в медиадискурсе. Это связано с тем, что журналистика традиционно является источником и ретранслятором ценностей: с одной стороны, выступая как носитель, она аккумулирует актуальные ценности общества и транслирует эти ценности в данном обществе и за его пределами; с другой стороны, являясь частью культуры, которая создает ценности, идеи, смыслы, журналистика сама оказывается включенной в этот процесс созидания.

Средства массовой коммуникации в массовом порядке, но на индивидуальном уровне доносят до сознания человека

²⁵ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. Учебное пособие. СПб., 2016. С. 13.

²⁶ Там же. С. 14.

ценности, интерпретируют их, обновляют их содержание. По мнению ученых, явления реальности, события, факты аудитория СМИ осмысливает через призму системы ценностей, следовательно, информационное сообщение, смыслы, закладываемые журналистом, могут быть верно интерпретированы только в случае, если их воспроизведение учитывает систему ценностей той группы, для которой они предназначены²⁷. Это не значит, что журналист обязан угождать аудитории в том случае, если ее ценности антисоциальны, деструктивны. Журналист должен понимать, каковы ценностные установки его аудитории, согласен ли он с ними, и какими средствами их можно скорректировать при необходимости. Это связано с процессом актуализации ценностных смыслов. «Смысл представляет собой взаимосвязь актуализированных и неактуализированных возможностей, потенциализируя то, что не было в данный момент актуализировано»²⁸. Каналы массовой коммуникации способствуют актуализации смыслов, отображению изменений реальности, соотнося их с запросами аудитории, поскольку «смыслы в природе вычитывает человек»²⁹. Эта способность человека «вычитывать смыслы» определяется на протяжении всей ис-

²⁷ Ховалыг Д. В. Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: дисс... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2007.

²⁸ Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009. С. 119.

²⁹ Гуревич П. С., Палеева Н. Н. Философия культуры. М., 2014. С. 251.

тории межличностных, групповых и массовых коммуникаций. История журналистики доказывает, что журналистика способна поднимать вопросы, менять общественное мнение. Как указывалось выше, это связано, в первую очередь, с полемичностью публицистического дискурса, со стремлением журналиста сказать новое слово, отличное от ранее существовавшего мнения, что позволяет постоянно дополнять ценностные смыслы, подвергать их корректировке.

Помимо дискурсивной подчиненности изменениям, адаптивности, ценности обладают и другими свойствами. Как отмечает Г. П. Выжлецов, они «объединяют людей, ценностные отношения носят внутренний, ненасильственный характер. Ценностью нельзя завладеть силой. И самое главное: ценности логически и научно доказать невозможно»³⁰. В условиях огромного, постоянно обновляющегося объема информации, поступающей к аудитории, возникает опасность подмены ценностей псевдоценностями, псевдоидеалами. По мнению В. А. Сидорова, «еще опасней не внести в сознание общества должное понимание актуальных ценностей, среди которых умение реагировать на реальные, а не выдуманные обстоятельства жизни»³¹.

Отметим также, что культура – это один из информационных аспектов жизни общества. Культура презентует социально значимую информацию, регулирующую деятельность,

³⁰ *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры. СПб., 1996. С. 61.

³¹ *Сидоров В. А.* Указ соч. С. 108.

общение и поведение людей. Эта информация одновременно осознается человеком и функционирует как социально под- сознательное. Поэтому каждый функционирующий в дис- курсе продюцент, журналист, должен восприниматься как творение культуры, становящееся личностью за счет усвое- ния социального опыта, порожденного культурой и адапта- цией к нему собственного индивидуального опыта. Так жур- налист привносит в культуру новые факты, закрепляющие опыт и актуализирующие его на индивидуальном уровне, т. е. так, чтобы читатель смог этот опыт усвоить.

Особенно важным нам представляется аспект публично- сти (по каналам массовой коммуникации) интерпретации культурных событий, фактов и явлений. Эта интерпретация, как отмечают исследователи, сопряжена с активной ролью субъекта в познавательном процессе – он сам отбирает, фор- мулирует знание и, что принципиально важно для нас, оце- нивает его³². В журналистике, по замечанию В. А. Сидорова, публичность оценки следует рассматривать еще шире – не только оценка познанного, но и глубина понимания, обуслав- ливающая необходимость социального вмешательства³³. А соответственно, без стремления журналиста изменить, улуч- шить мир журналистика не сможет выполнять одну из сво- их основных ролей – отвечать на социальный запрос. И для выполнения этой функции оценивание, как осознание фраг-

³² Кезин А. В. Наука в зеркале философии. М., 1990. С. 22.

³³ Сидоров В. А. Указ соч. С. 89.

ментов реальности, соотнесение их с идеалами и антиценностями, размещение на оценочной шкале, является важнейшим, формообразующим процессом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.